

МОДА НА ВОЛШЕБСТВО

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

Ева для
Циквизитора

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312,9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Иллюстрация на переплете
Андрея Литаева

Васина, Екатерина Юрьевна.
В19 Ева для Инквизитора / Екатерина Васина. —
Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-093805-6

Очень плохо, если тебе разбили сердце.

Совсем плохо, если ты до сих пор не можешь с этим
смириться и хочешь отомстить.

Безумно плохо, если по твоему следу пускают Ин-
квизитора, которого ты так и не смогла забыть.

Я преступница? Хищница, которая потеряла голову
от власти? Нет, просто женщина, мечтающая все рас-
ставить по своим местам. Я люблю и ненавижу того,
кто изменил мою жизнь, а потом велел все забыть. Увы,
я советов не послушалась.

УДК 821.161.1-312,9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Васина Е. Ю., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-093805-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава первая

— М_{адам}...

Незнакомый голос, ворвавшийся в сон, заставил меня вскинуться и открыть глаза. Сердце бешено забилося где-то в животе, а дыхание участилось.

Нет, это лишь стюардесса.

— Мадам, пристегните ремень, пожалуйста, мы заходим на посадку.

Кивнув, я торопливо пристегнулась и откинулась на спинку сиденья. Мысленно обозвала себя истеричкой. Не женских голосов мне надо бояться, ох не женских.

Пару раз глубоко вдохнула, приводя себя в чувство. Короткий сон не принес облегчения: голова была тяжелой и слегка гудела. Больше суток перелетов — это просто изощренная пытка.

Господи, ну за что мне все это?

«Сама влезла, — сообщил внутренний голос, — вот теперь и не жалуйся. Могла бы сидеть сейчас дома, клепать сайты, а по вечерам тусить с подругами в барах. И жаловаться на мужиков-козлов».

Отличная альтернатива тому, что происходит сейчас, да. Я посмотрела на пейзаж за окном. Самолет уже приземлился и все медленнее ехал в сторону одноэтажного и довольно длинного здания аэропорта. Кажется, самого маленького из всех, что я успела повидать. Кроме редких строений вокруг да желтой свалывшейся травы, ничего не было видно. Ну и, конечно, горы вокруг.

Соседи радостно болтали между собой. Я же продолжала смотреть в иллюминатор и чувствовала, как начинают холодеть пальцы. От волнения и страха. За год я так и не привыкла к этому состоянию.

Год... даже не верится, что прошел год с момента «знакомства» с первой вещью Дамаль. Одна из них сейчас была на мне. Изящная шляпка конца девятнадцатого века, темно-коричневого цвета, с круглыми полями и отделанная бежевым кружевом. С самым простым узором. Такая старомодная вещь довольно странно смотрелась с джинсами и обычной темно-красной курткой. Но самое странное: никто не обращал внимания. Seriously. Я бы как минимум обернулась на подобное зрелище, несмотря на то, что привыкла к разным выкрутасам в одежде людей вокруг.

На самом деле, стоило шляпке оказаться на голове, как люди переставали видеть ее настоящий вид. Я не понимала, как это работает. Запомнила лишь одно: когда эта вещь на мне, ее облик и мой меняются. Я не знаю, какой меня

видят люди. Они скользят взглядом и словно ментально забывают обо мне.

Катманду встретил резким холодным ветром и ярким солнцем. Повыше подняв воротник куртки, я поспешила вместе с остальными пассажирами в относительно теплое помещение аэропорта, где пахло непонятными специями, было тихо и немного душно. И понеслось. Таможенный осмотр, получение визы, паспортный контроль, получение багажа. К моему удивлению, все прошло довольно быстро, и вскоре я ехала на такси мимо невысоких домов, храмов и статуй. От усталости проносившийся мимо пейзаж запомнился крайне смутно. В отель на узкой туристической улочке с кучей магазинчиков, баров и дешевых хостелов я заселялась как в тумане. Убедилась, что небольшой светлый номер с узкой кроватью чистый, разделась, приняла душ и уснула почти моментально.

Вечером мне предстояло встретиться с очередной владелицей вещей.

* * *

— Хан, не уходи, не оставляй меня! Пожалуйста! Не уходи!

— Ева, не усложняй.

— Не бросай меня!

Из глаз льются слезы, обжигают кожу так, что дыхание перехватывает от боли. Или от понимания, что он уходит. Навсегда.

*— Ты мне не нужна. — Злые, холодные слова
бьют наотмашь. — Отстань!*

И звук захлопнувшейся двери, как окончательная точка в этом сюжете жизни.

Сигнал будильника вырвал меня из кошмара, оставив со слезами на щеках и бешено стучавшим сердцем. Нет, вот зря я пренебрегала советами бабули по поводу всяких методик расслабления. Надо как-то брать себя в руки, а то вскоре стану похожа на изношенную машину. Которой прямой путь на свалку.

Кое-как села и оглядела комнату: небольшую, с простой мебелью и выкрашенными ярко-синим стенами. За окном, судя по хлопающей полуоторванной рекламе на соседнем доме, разыгрался настоящий ураган. В такую погоду следует залезть под одеяло и не высовываться без лишней необходимости. Ну и чаю побольше горячего. Или какао.

Вместо этого пришлось вставать и идти принимать душ в ванной комнате, где узкое длинное окно закрывалось пожелтевшими от времени жалюзи. Оттуда, завернувшись в полотенце, я вернулась обратно в комнату и открыла рюкзак.

Вещей с собой я всегда брала по минимуму. Во-первых, таскаться с огромным чемоданом банально неудобно, во-вторых, в случае чего убежать с рюкзаком проще. Да-да, я не считала себя мегакрутой супергероиней и понимала: моя безопасность крайне ненадежная вещь. Милейший просчет — и все полетит в тартарары.

На заправленную кровать я выложила все вещи Дамаль и замерла над ними, испытывая противоположные чувства: ненависть и притяжение. Порой казалось, что вещи обладали своеобразным интеллектом и отвечали мне взаимностью. Или же я просто уже начала сходить с ума.

Итак, сейчас у меня на руках были: лиф-чехол без рукавов и с круглым вырезом, узкие перчатки до локтей, шляпка и нижняя юбка из плотной бежевой ткани. На всех вещах красовались одинаковые кружева: простые и без изысков.

— Давайте, зайки, — пробормотала я, размазывая полотенце. — Нам придется сегодня сходиться в гости к одной милой женщине и постараться выкупить вам друзей. Будем надеяться, что все пройдет как обычно — хорошо.

Всего, если верить записям, вещей было девять. Я планировала собрать их все. И уничтожить Орден. Ну или по крайней мере сильно ему нагадить. За то, что какая-то кучка шовинистических уродов возомнила, что вправе решать — кому жить, а кому умирать. За то, что они так хорошо промыли мозги своим адептам. За то... за то, что мое сердце до сих пор не желало склеиваться.

Но сейчас не об этом. Сейчас предстоит не рыдать над своей разбитой личной жизнью, а заниматься более важными проблемами. Порыдаю же я потом, сидя в дорогом ресторане и напиваясь коллекционным вином. Если, конечно, меня прежде не поймают.

Интересно, а Хан сможет меня допрашивать?

Тут я не выдержала и сама себе отвесила мысленный подзатыльник. Такие мысли были ни к чему перед встречей. Нет, я не суеверная, но... но лучше не вспоминать Орден, когда дело касается вещей.

Спустя полчаса я вышла из отеля и сразу же окунулась в бешеный водоворот туристов. Их в этом районе было просто немыслимое количество. Я едва не потерялась в суматохе, кое-как, по навигатору, выбралась в более тихое место и огляделась. Обычные узкие улочки, невысокие дома, куча рекламных плакатов, какие-то магазинчики. Я сверилась с навигатором и довольно присвистнула: идти предстояло не так далеко. Главное, в юбке не запутаться, вышагивая по довольно разбитой мостовой. Пришлось надеть длинную теплую юбку, чтобы спрятать под ней нижнюю. Плюс шляпка, надежно маскирующая внешность, перчатки. Лиф я надевать не стала, но взяла его с собой в крохотном рюкзаке. Не стоит оставлять вещи без присмотра.

Чертова юбка мешала сосредоточиться. Так что мне приходилось силой воли удерживать рабочий настрой.

Минут через десять я стояла перед входом в четырехэтажное длинное здание желто-красного цвета. Какие-то провода, листовки еще куча всего красовались на нем. Я еще раз сверилась с адресом и вошла в подъезд.

Владелицу корсажа звали Орджас, и она оказалась совсем молодой девушкой. Лет восемнадцать, не больше. Под длинным темно-зеленым платьем из тонкой шерсти отчетливо проступал живот. Месяц седьмой навскидку.

Мы чуть настороженно уставились друг на друга. Затем я торопливо сняла шляпку и молча продемонстрировала кружево на ней.

— Вы... — облегченно выдохнула девушка. — Заходите.

По-английски она говорила довольно чисто, с небольшим акцентом.

Квартира оказалась крошечной, но уютно обставленной. Мне лично напомнило гнездо яркой птички, которая украшает его всякими мелочами.

Орджас потащила меня в дальнюю комнату, заваленную какими-то тканями, нитками и лекалами.

— Шью на заказ, — объяснила чуть нервно. — У мужа с работой не очень, вот подрабатываю.

Она отыскала в пестрой куче бледно-розовый корсаж, отделанный кружевами. И сунула мне в руки.

— Заберите его. Он мне достался от бабушки, она говорила, что он придает смелость и стойкость, но мне такое ни к чему. Она мне сказала, что за все придется платить. Бабушка за пользование этой мерзостью заплатила большим позвоночником, ее парализовало десять лет назад. Не хочу портить здоровье, мне детей рожать и растить.

— Вы совершенно правы, Орджас, — с чувством проговорила я, забирая вещь. — И еще. Если вдруг, когда-нибудь, вам попадется одна из этих штучек, то выкидывайте ее, уничтожайте. Но не вывешивайте на продажу, как сделали с корсажем. Повезло, что вас нашла я, а не... другие люди.

Девушка побледнела и коснулась своего живота.

— Меня могли убить?

— Вряд ли, но все же больше так не рискуйте.

— Мне ведь звонили, — перепуганно забормотала Орджас. — Мужчина... Такой вежливый, хотел купить вещь, но я сказала, что за ней уже едут.

Холодок прошелся по спине, коснулся затылка. Словно кто-то невидимый дунул ледяным дыханием.

Пора было уезжать отсюда как можно скорее. Внутри тревожно звякнул звоночек...

И словно в ответ ему раздался стук в дверь. Громкий и резкий. Такой, что мы с Орджас вздрогнули и с ужасом посмотрели друг на друга.

— Вы кого-то ждете?

Девушка покачала головой и прошептала:

— Все, кто может прийти, на работе.

Стук повторился, потом голос, от которого у меня дернулось сердце, проговорил что-то на непонятном языке. Но, судя по круглым глазам Орджас, она все прекрасно поняла.

Господи, это Хан?!

Я машинально надела шляпу и приложила палец к губам. Мол, ни звука. Оставалась надежда, что незванный гость уберется по-дальше.

Да убирайся ты уже! В тартарары!..

Стук повторился... затем еще. А потом — тут уже сердце с воем рухнуло в пятки — послышался характерный щелчок открываемого замка. Отлично! Наш милый Инквизитор еще и не гнушается взломом дверей.

Пора было отступать. Орджас-то, скорее всего, ничего не угрожало, а вот мне...

Я огляделась. М-да, путь один: через окно третьего этажа. Которое оказалось наглухо закрыто. Причем еще и заедало.

А шаги в квартире между тем приближались к нашей комнате. В панике я так рванула створку, что она жалобно крякнула, стекло звякнуло, но окно наконец открылось.

И вот теперь я поняла, что чувствуют крутые шпионки из боевиков. Мне предстояло прыгать с третьего этажа. Кажется, Орджас это тоже поняла и взвизгнула:

— Вы разобьетесь!

И тут же в комнату вихрем ворвался Хан. Секундная пауза, в течение которой мы с ним уставились друг на друга. Я, замершая на подоконнике, в длинной нелепой юбке и толстой куртке, и он — такой же нереально харизматичный, одетый легко и удобно, с чуть растрепанными черными волосами. Машинально отметила, что они стали чуть длиннее.

А потом я сделала то, о чем мечтала почти год. Со вкусом продемонстрировала Хану выставленный средний палец, после чего спокойно шагнула за окно.

* * *

За десять лет работы «в поле» Хан Зегерс сталкивался со многими вещами. Но владелицы-самоубийцы ему еще не попадались. А эта стерва, мало того что показала ему оскорбительный жест, так еще и в окно сиганула. От неожиданности он замешкался, затем кинулся за ней, перегнулся через подоконник. Нет, слишком высокий третий этаж, а внизу асфальт. Он не супермен, чтобы так рисковать.

А стерва выжила. Хан сначала аж глазам не поверил, а потом дошло: без помощи «скверны» тут не обошлось. Он в сердцах выругался, глядя, как незнакомка поднимается и несется куда-то в паутину улиц. Судя по скорости, она вообще не пострадала.

Вае!

Вот дрянь! И унесла с собой еще одну вещь. Хан треснул кулаком по подоконнику и заставил себя успокоиться. Ничего, найдут мерзавку. От Ордена еще никто не уходил. Рано или поздно попадетсЯ. И лично ему ответит за оскорбление.

Он обернулся и уставился на хозяйку квартиры. Та явно находилась в полуобмороке и лишь моргала, забившись в угол дивана. Ну молодец,

правильно рассудила: начнешь визжать — еще прикончат.

— *Matrem tuam*, — процедил сквозь зубы. — Леди, предлагаю нашу встречу забыть.

Девчонка закивала и посильнее ухватилась за выступающий живот. Ну вот только ему не хватало роды спровоцировать.

— Дыши глубже, — приказал более спокойным тоном, — я беременных не трогаю. Скажи просто: как зовут твою гостью? Откуда она?

— Она представилась как Джин. Не знаю откуда, мы по электронной почте списывались.

— Давай адрес, — приказал Хан. Он записал электронную почту, хотя подозревал, что это может быть напрасно. Если ему попалась опытная Хищница, то электронка одноразовая и оформлена так, что не выйти на хозяйку.

— Что еще она говорила?

Девчонка вроде немного успокоилась, поняв, что убивать ее не собираются. И уже не так сжималась.

— Ну... просила больше такие вещи, если попадутся, не выставлять на продажу, а уничтожать или выбрасывать.

Уничтожать? Хан решил, что ослышался. Чтобы кто-то из владелиц, да еще владеющих явно не одной «скверной», сказанул такое!

Пока что на его памяти только одна женщина была совсем не против уничтожить попавшую ей в руки «скверну». Но она осталась за тысячи километров. Хотя каждый день незримо присутствовала рядом. И это раздражало и